Раккун сити 29 сентября 1998 г.

18:00 среда.

- Только не забирай наш мотоцикл, - писклявым голосом я передразнил утопающего в клубах дыма, наркомана. Нечто, некогда бывшее мотоциклом, не захотел бы угнать даже приговорённый к смерти террорист. Зелёный цвет, в который были окрашены элементы двухколёсного коня, поблёкли от времени и отсутствия должного ухода. На металле комплектующих царствовала ржавчина, грязно-оранжевые разводы в некоторых местах прогрызли его насквозь, ставя надёжность всей конструкции под большое сомнение.

На улице сгущались сумерки, узкий переулок, находившийся между двумя зданиями, слабо освещался выходящими на него окнами комнат. Можно сказать, что свет окон, переманивая взгляд на себя, делал тьму в переулке гуще и плотнее. Свет фар проезжающих по дороге машин на короткий промежуток времени освещал пространство, удлиняя тени отбрасываемые мусорными контейнерами, и остальным крупногабаритным хламом в избытке, наваленном вдоль стен.

Органы чувств играли со мной одну им ведомую игру, зрение и слух были словно заглушены, поэтому появление неподвижного силуэта недалеко от себя, я позорнейшим образом пропустил. Своим поведением он слишком сильно напоминал встреченных мною зомби, беззвучно открывая рот, силуэт медленно приближался ко мне, протянув в мою сторону руку с зажатым в ней каким-то предметом. Всё ещё находясь под впечатлением от испытанных недавно приключений, я не на миг не задумался о том, что перестал слышать все звуки, зрение вновь ухудшилось, пелена, всё сильнее застилающая мой взор, заставила принимать решение без промедления. Беспомощно оглядевшись и не заметив мало-мальски подходящего оружия, я посильнее сжал ободок каски, до сих пор находившейся в моей руке. Сосредоточившись, я не стал ждать рывка противника, неловко бросившись вперёд на заплетающихся ногах. Вместо боевого клича, издав стон ничем не отличающийся от того, что издают монстры.

****

Обходя свои мусорные угодья, бездомный зашёл в переулок, в котором давно не бывал. Неспешно продвигаясь вперёд, мужчина цепким взглядом разглядывал мусорные кучи, в поисках полезных вещей. Вдали он заприметил огромный зелёный контейнер доверху забитый мусором. Бинго, удовлетворённая улыбка возникла на заросшем лице бездомного, такие же старатели, как он ещё не исследовали это место. Шансы получить богатую добычу были, как никогда высоки.

Показавшийся из-за контейнера силуэт мужчины одетого слишком легко для этого времени суток заставил сердце немолодого бездомного затрепетать от предвкушения. Намётанный взгляд и опыт работы на ткацкой фабрике безошибочно определили дорогой материал одежды. Подслеповато щурящийся молодой парень никак не выдавал своего беспокойства от нахождения в подобном месте.

“Турист” - выдал вердикт мозг мужчины. Только эти сумасшедшие люди не боялись, ни чёрта, ни ангела, засовывая свой нос, куда только можно. Видно ищет сувениры, хотя каска со срезанной макушкой выбор скажем, не любителя. Отпустив ручку тележки со скарбом, мужчина достал из грязного кармана металлическую банку для пожертвований, быстро сдув с неё нитки паутины и пригладив волосы, начал своё сближение, с, как он считал, денежным мешком.

- Мистер, прошу … - постарался сделать свой голос, как можно жалобней, мужчина, это был его звёздный час. Однажды, какой-то богатей, скорее всего, получивший деньги в наследство, и не знавший им цену, дал ему целых сто долларов. Может быть, повезёт и сейчас, главное разжалобить, или припугнуть, если молодой паренёк будет слишком несговорчивым. Мученически закатив глаза, мужчина, еле переставляя ноги, двигался по направлению к цели, показывая, как же ему плохо, в довесок, будто из последних сил протягивая вперёд баночку для милостыни.

Обративший на него внимание парень, напрягся, эмоции на его лице сменяли одна другую, узнавание, страх, решимость. Панически оглядевшись вокруг и не найдя искомого, молодой человек сорвался с места по направлению к бездомному. Шатаясь из стороны в сторону, издавая душераздирающие стоны, юноша, воспользовавшись заминкой мужчины, приблизился почти вплотную к вытянутой вперёд руке.

- Ах, ты ж, кусок говна, - единственное, о чём успел подумать, оседающий в беспамятстве мужчина, получив вместо пожертвования, хлёсткий удар каской по голове.

****

Хороший удар, - пронеслась в моей голове одобрительная мысль, тут же потухнув, от навалившихся ощущений. Желание добить упавшего зомби, растворилось в пучине дикой всепоглощающей боли. До этого момента обходящие меня стороной запахи каскадом обрушились на мой многострадальный нос, все органы в теле пылали огнём, к итак неприятному состоянию добавился нестерпимый зуд под кожей, ненадолго я почувствовал холод, впрочем, быстро отступивший. Повиснув на мусорном контейнере, вдыхая запах протухших овощей и человеческих экскрементов, я не мог отдышаться.

Надежда на то, что на этом всё закончилось, не оправдалась, следующий приступ не заставил себя ждать, резь в глазах, беспорядочная череда звуков разной тональности безжалостно потоптались по моему мозгу. Слезы скатывались ручьями по моим щекам, схваченная судорогой челюсть была той преградой, что отсекала моему крику путь наружу.

- Чувак, посмотри, в стене и правда, дыра, ооооооо …., как же хорошо, не хотелось мочиться в углу – расслабленный голос мужчины донёсся до моих ушей, миновав вставшие на его пути преграды. Хотелось бы мне списать всё это на бред воспалённого сознания, но, клянусь, я слышал шум разбивающейся о стенки воздуховода струи вылетающей из одноглазого змея обкуренного наркомана.

Я был бы искренне счастлив, если бы на этом всё и закончилось, но нет, разговоры людей в окружающих меня домах, шум воды текущей по трубам, скрип деревянных ступеней, курлыканье голубей, я смог услышать даже мягкую поступь кота, приближающегося к неожидающим нападения птицам. Спустя некоторое время, мучения не исчезли, как я надеялся. Вместо этого, вернулись судороги. Не имея сил стоять, я позорно рухнул в грязную лужу, в которой начал барахтаться словно свинья, моля высшие силы об избавлении. Несмотря на всю испытываемою мною боль, я не смог отключиться, падая в спасительное беспамятство, вместо этого вынужденно страдая от охватившей меня агонии.

Я чувствовал, как с громким треском и скрежетом мои зубы крошатся, вытесняемые другими, более длинными, острыми, хищными. Под их размер подстраивалась и челюсть, моё тело полностью видоизменялось, мелькнувшая в поле зрения рука, стала больше, сменив свой цвет на тёмно-багровый. Очередная встряска, и меня вновь выгибает дугой, теперь уже в последний раз. Не двигаясь, я смотрел на безумно красивое вечернее небо. Свет первых звёзд появившихся на небосводе успокаивал, позволяя сконцентрироваться на своих мыслях, боль, ещё недавно терзавшая меня, исчезла без следа, оставив после себя сильную слабость.

Мне было очень страшно, сотни разнообразных картин со всевозможными уродствами проносились в моей голове. Кем я стал? Как мне дальше жить, не попав в руки учёных, с удовольствием бы препарировавших меня, во имя науки, конечно же, а не ради своих амбиций. С каждой секундой прошедшей после исчезновения неприятных ощущений и боли, я всё лучше начинал чувствовать своё тело. Желания встать, хотя бы для того чтобы не валяться в грязи, не появилось. Очень непривычное ощущение, хочу сказать я вам, лежать на холодной земле, и не чувствовать холода.

- По крайней мере, я смогу сэкономить денег на тёплой одежде – невесело усмехнулся я, обращаясь к пустоте. Осталось понять в какую образину я превратился, и нужна ли мне будет в таком случае одежда вообще.

По-детски зажмурив глаза, я поднёс свою левую конечность поближе к лицу, после чего немного помедлив, чуть приподнял веки. Рука, обычная человеческая рука, облегчённый выдох вырвался сам собой, чуть приподнявшись, я осмотрел остальное тело, дурно пахнущее, покрытое не только грязью, но и багровой плёнкой, начавшей опадать, стоило мне только пошевелиться. Мне всё привиделось, от испытанного облегчения я начал громко смеяться, словно последний идиот, но мне было всё равно, что обо мне подумают люди, несмотря на все невзгоды, что мне пришлось перенести, мир стал ярче, воздух в этой помойке, казался необычайно свежим, и я продолжил хохотать, составляя достойную конкуренцию киношным безумцам.

Организм, перенёсший экстремальные нагрузки нуждался в восполнении запаса энергии, и появившийся голод являлся тому хорошим подтверждением. Он был настолько сильным, что я посмотрел с гастрономическим интересом на пробежавшую мимо крысу. Вновь вернулись странные ощущения, будто бы что-то потихоньку расходится от меня во все стороны в поисках пищи. Слабость стала только сильнее, создавалось вполне реальное ощущение, что если я в скором времени не поем, то умру. Попытка встать не увенчалась успехом, силы окончательно покинули меня.

- Ты – т-т-ты же д-д-демон, нечисть - заикающимся голосом обратился ко мне вырубленный, как я считал ранее, зомби. Во всем произошедшем со мной был один жирный плюс, я не успел убить обычного бездомного, спутав того, с монстром из канализации.

- Помогите, прошу - слабым голосом я обратился за так необходимой мне помощью, слабо представляя, чем мне может помочь избитый мной же бродяга.Его обидные слова, направленные в мою сторону, я благоразумно пропустил, он имел полное право так меня называть, за всё то, что я с ним сделал. Я бы даже сказал, что его ругательство было очень мягким, по сравнению с многообразием по-настоящему обидных слов. Кое-как я смог приподнять руку, краем глаза замечая тонкие белесые нити оплётшие её.

- Вызовите скорую, мне очень плохо, я отблагодарю, - я совершил поистине титаническое усилие, произнеся свою просьбу. Медленно, опираясь на стену, мужчина поднялся, по его виску скатилась крупная капля крови, приведшая меня в возбуждение, голод, похоже стал ещё сильнее, и это мне очень не понравилось, становиться каннибалом не хотелось, а именно к этому взывал мой организм. Зрение в очередной раз выкинуло фортель, легкая резь в глазах, и смотрящий на меня мужчина превратился в одно огромное, ярко-оранжевое пятно, все остальные объекты потеряли краски, окрашиваясь в некоторых местах в такой же, как и мужчина цвет. Я не успел толком испугаться, как моё зрение вновь вернулось в обычное состояние.

А дальше случилось, то, чего я никак не ожидал.

- Сдохни, нечистый, - с криком бросился на меня бездомный. Его грязные, мозолистые руки, обхватили моё горло, начав душить. Лицо бездомного было искажено гримасой ярости, мужчина прикладывал всю доступную ему силу для того, чтобы перекрыть мне кислород. Усилия прилагаемые им к моему убийству были тщетны, к моему собственному удивлению, я полностью ослабленный, и не имеющий сил сопротивляться не чувствовал никакого дискомфорта, в добавок к тому, что уже испытывал.

- Сдохни, сдохни, сдохниииии,-словно мантру повторял мужчина. В отличие от меня он весь покраснел, вены на его руках, набухли, грозя вот-вот лопнуть от напряжения, таким ходом, он убьёт быстрее себя, нежели меня. Бродяга был так сконцентрирован, что даже не обратил внимания, как всё большее количество невесомых нитей медленно попадают на его одежду, словно вода, просачиваясь дальше, опутывая его, не спеша, словно боясь потревожить попавшую в западню жертву.

Я не желал ему смерти, даже несмотря на его нападение, ведь именно мой поступок послужил первопричиной всего этого. Но некоторые вещи, были выше моих сил, как например, ярко пылающее чувство голода. Когда мужчина сообразил, что здесь что-то не так, и лежащая неподвижно жертва не торопиться умирать, было поздно. Его попытка оттолкнуться от меня, провалилась, он был крепко зафиксирован, его барахтанье было пресечено яркой искрой вышедшей из моего тела. Используя нити как проводник, она добралась до мужчины, лишая его сознания. То, что произошло дальше, будет одним из самых ужасных воспоминаний в моей жизни. Я выпил его, всего без остатка, он растворялся будто облитый едкой кислотой, его кровь и плоть поступали в моё тело, давая ему так необходимый материал для восстановления.

Моё сознание наконец-то погасло, избавляя меня от лицезрения того, что осталось от мужчины.

****

Существо, в которое превратился неподвижно лежащий молодой человек, было по-прежнему голодно, слишком много процессов проходило в изначально хрупком человеческом организме, слишком мало времени было потрачено на его развитие. Он нуждался в материале, и инстинкты, вырвавшиеся на свободу, встали у руля, на некоторое время, подменяя недостаточно подготовленное сознание молодого человека.

Лучшее творение погибшего учёного, умное, безжалостное, нацеленное лишь на один результат, выживание, отправилось на охоту.

Пережидавшим снятие карантина воришкам не повезло, бетонные стены подвала стали для них местом последнего упокоения. Стремительно ворвавшийся монстр, некогда бывший человеком, в одно мгновение ока уничтожил сидящих полукругом людей. Быстрая и легкая смерть без мучений, единственное, что могло подарить несчастным голодное существо.

Хищная пасть рвала тела жертв на части, не замечая сопротивления костей, разгрызая их словно желе. Вырвавшиеся из спины нити, превратились в щупальца, набрасываясь на лежащие тела, оплетая их, словно пылесос, высасывая всё мало-мальски питательное. Не давая даже капле драгоценной крови упасть на потемневший от грязи пол.

Хруст и чавканье сменились тишиной, лишь неровно горящая лампочка, подвешенная под потолком, издавала лёгкий треск. Горящие золотом глаза напоследок обвели пустое помещение, выискивая источник пищи, или угрозу. Удовлетворённое осмотром существо, удовлетворённо зевнуло, уходя вновь в глубины человеческого подсознания.

****

Судя по всему, подобные пробуждения становятся для меня привычкой, подумал я, осмотрев покрытый фосфоресцирующим мхом, подвал. Вновь обнажённый, вновь ничего не понимающий, тело, как и в предыдущий раз, переполняла энергия. Сейчас я в очередной раз оказался в подвале, в который попал из воздуховода. Об этом красноречиво намекала зияющая тьмой дыра в стене, единственный ориентир позволивший понять, где же я нахожусь.

А вот хиппи, куда-то пропали, и я догадывался куда. В этом месте было уютно, мягкий, тёплый ковёр мха, нежно убаюкивал, ненавязчиво склоняя меня ко сну. Это место словно стало вторым домом, ощущения были схожи с теми, что я испытал там, внизу. И это немного пугало, правда, не настолько, как осознание простого факта – я сожрал всех находившихся здесь людей, и на это явственно указывала порванная одежда со следами крови, а так же тяжёлый запах, стоящий в помещении. Я этого не хотел. Становиться убийцей, пусть и далеко не честных людей, мне претило, они этого не заслуживали, я был готов убивать монстров, но вот самому стать чудовищем, пожирающим других людей, мне не хотелось.

Удивительно, что сюда не приехала полиция, криков на улице было предостаточно. А посему, нужно было поторопиться, не хотелось попасть в руки правосудия, не имея на руках документов, быстро разворошив мешки с одеждой, не заботясь о соблюдении, какого либо порядка, я, откопав себе вещи по размеру, поспешил на свежий воздух. Я шёл по переулку без остановок, стремясь побыстрее покинуть место массового убийства. В след мне не неслось ругательств или проклятий, меня не называли демоном, позади меня лишь падало дерьмо перепуганных птиц, и гуляющее между стен разочарованное неудачной охотой мяуканье кота.

Путешествие по канализационным тоннелям завело меня слишком далеко, прямиком на окраину города, в район, где преимущественно селились работники многочисленных фабрик. Неподалёку от меня находилось метро, и если бы у меня были деньги, то уже через полчаса я добрался бы до дома. Желание выйти за пределы города пешком, быстро испарилось, стоило увидеть вдали блуждающие лучи мощного прожектора находящегося на построенной, на скорую руку вышке.

К ней вела огромная вереница гудящих на все лады машин. Люди не теряли надежду покинуть город, но к несчастью, военным было глубоко наплевать на желания стоявших в пробке, они выполняли свой приказ. Правительство было в курсе опасности, которую несли жаждущие плоти монстры, иначе бы не стало выделять столь много ресурсов на блокаду города. Террористов, таким образом, не поймаешь.

Стоя у пешеходного перехода, я исподволь разглядывал окружающих меня людей. Стоящий по правую руку от меня мужчина с огромными наушниками на голове, совершенно не высказывал своего беспокойства, кивая своей головой в такт раздающейся музыке, он был полностью погружён в свои мысли.

В противоположность ему, девушка с бирюзовыми серёжками в ушках, взволнованно поправляла волосы, то и дело, напуганной ланью смотря на стоящих рядом с ней людей, дергаясь, каждый раз, когда кто-то кашлял, закрывая при этом свой точёный носик белым платком.

Загоревшийся зелёным светофор чуть не лишил жизни бодренького старичка несущего на вытянутых руках приличных размеров кипу газет, не успей я схватить его за край рубашки, потянув на себя. Пронесшаяся рядом с носом машина заставила последнего икнуть от неожиданности, выронив из своих рук удерживаемую ношу.

Держась за сердце, старик совершенно позабыл о том куда направлялся, развернувшись на сто восемьдесят градусом, пожилой мужчина поблагодарил меня кивком головы.

- Нахрен этот день, я домой – произнесли старческие губы. Не дав словам разойтись с делом, мужчина бодрой походкой отправился по обратному маршруту, позабыв про лежащие на асфальте газеты. Переходящие дорогу люди не заморачиваясь топтали корреспонденцию своими ногами. Спешащие по одним им ведомым делам, люди, стремились сохранить каждую миллисекунду, которую могли бы потратить на обход препятствия.

Присев я начал собирать упавшие газеты, мне было очень интересно узнать, что я пропустил за время своего отсутствия. У меня не было даже понимания того, сколько дней я провёл в рукотворных лабиринтах, борясь за свою жизнь. Отсортированные по датам заголовки первых страниц показывали всю хронологию происходящих в городе событий:

* Что случилось со звёздным отрядом, молчание выживших, кто понесёт ответственность за гибель людей?

* Жестокое убийство в парке, преступник не найден.

* Теракт в канализации, куда смотрит полиция?

* Вспышка неизвестной болезни, городская больница открывает набор персонала.

* Город закрыт, причины и последствия.

* Куда пропал Мэр?

* Известная радиоведущая убита во время пробежки.

* Бешенство или наркотики, что толкает людей на насилие? Психиатрическое отделение переполнено.

* Будьте осторожны, проявляйте бдительность, безопасность общества в ваших руках.

…….

* Второй Вавилон, да смилостивится над нами Господь. Издательство прекращает свою работу, берегите себя.

Меня не было больше четырёх дней, за это время, город превратился в большой рассадник неизвестного заболевания, превращающего обычных людей в монстров. При этом, полиция и добровольцы умудрялись сдерживать заразу, не давая инфицированным разгуляться на свободе. Я должен был, как можно скорее добраться до дома, забрать документы и придумать, как незаметно покинуть город. Надеюсь, для этого мне не придётся вновь спускаться под землю. У меня были серьёзные основания считать, что там, в безопасности, появилось значительное количество опасных зверюшек, что сожрут меня вместе с оружием. Ну … или же я сожру их, но доводить до подобного мне не хотелось, гарантий, что я вновь вернусь в человеческое обличие и смогу себя контролировать не было от слова совсем.

Совесть, что должна была терзать меня, молчала, оправдывающие меня мысли то и дело появлялись на границе сознания, я не виноват, во всём виноваты обстоятельства. Плохое

оправдание, но другого у меня не было.

Чем ближе я приближался к гордости нашего города, где получали знания тысячи студентов, зачастую приезжающих из разных городов, порой находившихся на другом конце побережья, тем лучше и опрятнее становились дома. Какой же силой обладают деньги, если, не смотря на разгорающийся повсюду костёр хаоса, эти милые улочки были вычищены до блеска. Но даже деньги не могли обеспечить этому району безопасность, проезжающие одна за другой полицейские машины, скрывались на улицах, примыкающих к университету.

Улица была пуста, единственными прохожими, находящимися в это время тут, был я и группа молодых людей идущая мне навстречу. Парни, все как один, были покрыты с ног до головы татуировками. Представители местной рэп культуры, лица, не отягощённые интеллектом, огромные позолоченные цепи, и дорогие кроссовки. Никогда не понимал, зачем белые копируют чёрных, ставя во главу социального статуса, мерило в виде дороговизны носимой обуви. Человек мог быть отпетой мразью, дебилом, разносчиком опасного заболевания, но если у него были дорогие кроссовки определённой фирмы, то этот факт, нивелировал все его недостатки.

- Эй, йоу, чувак, - двигаясь, как человек, через которого прошёл электрический разряд, обратился ко мне один из членов маленькой группировки, с наверняка крутым названием – ты не с нашего района, йоу, кем ты будешь, йоу?

Его мелькающие перед лицом пальцы, порядком раздражали. Никакой самобытности, даже в обычных движениях они копировали прыгающих по сцене обезьян, полностью уподобляясь им. Дай им время, и они расскажут тебе “увлекательную” историю про то, как они выросли в чёрном районе, в окружении кровожадных банд. Стандартная история, используемая недалёкими идиотами, даже если они были белыми.

Признаю, я даже не знал, что ответить на этот глупый вопрос. И я бы прошёл дальше, если бы эти животные не перегородили мне дорогу.

- Джонни, смотри, он нас испугался, - жеманно произнёс миниатюрный парень с заплетёнными в дреды волосами, судя по всему, он исполнял не совсем мужскую роль в этой компании. – Тебе задали вопрос – попытался провести своим наманикюренным пальцем по моей груди, местный рэпер-содомит.

- Вы что, меня грабануть пытаетесь? – удивлённо спросил я обступивших меня парней. Мы все были белыми, находились в хорошем районе, мимо то и дело проносились полицейские машины, и, несмотря на всё это, меня захотели ограбить.

У меня нет денег, - я вывернул карманы штанов наружу, показывая, что у меня не спрятаны деньги. Но моя попытка решить всё миром, провалилась, в очередной раз из-за проклятой одежды. Она не принесла счастья ворам, и не приносит его мне.

- Не гони, Прада Милано, итальянский бренд, дорогая ткань, мой кореш покупает такую

одежду за немалые бабки – возмутился парень с маленьким пушком под носом. За моей спиной раздался щелчок выбрасываемого лезвия. - Нет бабок, гони одежду – взял слово Джонни.

- Пока мы тебя на лоскуты не порезали, - гнусно засмеялся находящийся вне моего поля зрения владелец ножа.

- Что скажешь … - не успел продолжить свою фразу Джонни, как его прервал звук возведённого курка револьвера.

- Я скажу, чтобы вы, шпаньё малолетнее, шли отсюда нахер, пока я вам бошки не с несла к чёртовой матери.

Из открытой настежь двери на нас смотрела высокая старушка, одетая в пижаму с котятами. В любой другой ситуации я бы беззлобно посмеялся над забавно выглядящей бабулькой, но только не сейчас, когда в нашу сторону смотрело огромное дуло револьвера.

- П-простите нас мэм, мы уже уходим – хором произнесли неудавшиеся грабители. Скорость, которую развили улепётывающие ребята, тянула на мировой рекорд, быть может, для них не всё было потеряно, и они найдут себя в мировом спорте.

- Спасибо вам за помощь, - неловкий поклон с моей стороны должен был обозначить моё почтение в сторону старой азиатки. Вроде таким способом выражалась искренняя благодарность в восточной культуре, с которой я был поверхностно знаком, в основном черпая информацию из порно журналов и из редких походов в китайский ресторанчик.

Поднимая свою голову, мне захотелось напоследок запечатлеть в своей памяти женщину, избавившую меня от проблем, а возможно и спасшую мою жизнь. В глазах в очередной раз появилась резь, а смотрящая на меня старушка, мгновенно распрощалась с дружелюбной улыбкой, от страха выронив револьвер.

- Акума, - было последним, что произнесла напуганная женщина, резко закрывшая перед собой дверь. Обострившимся зрением я успел заметить, как губы азиатки зашевелились в беззвучной молитве, свободной рукой женщина не забыла перекреститься. Совсем нетипичный ритуал для азиатки.

В очередной раз меня, судя по всему, назвали демоном, что не так с моими глазами?

****

Оставшаяся часть пути до университета прошла в спокойствии, люди, проходящие мимо меня, не спешили разбегаться в ужасе, осыпая молитвами. Смотреть строго себе под ноги было хорошей стратегией, избавляющей меня от ряда неприятностей.

Уже подходя к входу в парк, прилегающему к университету, мне показалось, что я услышал звук выстрелов, доносящийся аккурат со стороны главного кампуса. Резко обострившийся после моих попыток разобрать доносящиеся до меня звуки, слух, поставил меня перед нелёгким выбором. К звукам выстрелов, и явственно различимому вою зомби, добавился детский голос, взывающий о помощи. Я не был святым, более того, пусть и не по своей воле я стал убийцей, и, тем не менее, во мне всё ещё жила совесть, и пропустить мимо ушей голос просящего о помощи ребёнка, я не смог.

Перед тем как я зашёл в парк, оттуда выбежала окровавленная парочка студентов. Накаченный парень, прихрамывая на одну ногу, нёс на руках находящуюся без сознания подружку.

- Отвали от нас, - крикнул парень, на мгновение, обернувшись назад. Рычание стало ему ответом, а вылетевшая следом из кустов хорошо погрызенная болонка взявшая след, наглядно показала, чего боялся парень. Вдали, там, где был ребёнок, я услышал хриплое рычание нескольких хвостатых тварей, судя по всему нацелившихся на беззащитную добычу, медлить было нельзя.

Поэтому выбежавшее мне на встречу заражённое животное я встретил хорошим ударом ноги, отправляя немёртвую тварь покорять небесные просторы. В этот момент, мир для меня сузился до одной точки, скорость которую я развил спеша на помощь, была немыслимой. Не разбирая дороги, я бежал вперёд, пробив своим телом зелёную изгородь декоративных деревьев. Громкий стук моего сердца, звучал набатом в моих ушах, препятствия которые нельзя было пробить, я перепрыгивал. Только в этом забеге я раскрыл часть своих приобретённых сил. Вставшему на моём пути зомби, я без затей, мощным ударом руки снёс голову, своим левым плечом отбрасывая в сторону дерева его напарника.

Я успел увидеть, как ребёнок сбитый собакой упал на землю, но я не успевал добежать до неё, собака была в воздухе, оскаленная пасть была направлена прямо на беззащитную спину дитя, время замедлилось, мысли, словно ошпаренные носились в моей голове, выход был найден. Играя в футбол, я редко попадал с первой попытки по воротам, и уж тем более, я никогда в жизни не пытался пинать ногой камень.

Моя ставка сыграла, давая мне столь драгоценное время, запущенный ногой камень, со свистом прошёл в опасной близости от головы ребёнка, прошив собаку насквозь. От силы удара тело заражённого пса разорвало на ошмётки. Вылетевшие кишки попали на её товарку выпрыгнувшей из густых кустов, перекрывая той зрение. Максимальная сосредоточенность с моей стороны, чувства обострились сильнее прежнего, я знал, слышал, и чувствовал своих противников. Их скорость была хороша, и могла доставить неприятности обычному человеку, но я обычным человеком уже не был. Сила, координация движений, я доминировал на этом поле боя. Повисшая на моей руке собака не смогла прокусить своими клыками, мою побагровевшую кожу. Чавкающие шлепки, и разлетающиеся во все стороны мозги, были закономерным итогом нашего сражения. Чуть повернув своё тело в бок, пропускаю пса, хватая того за хвост, молниеносно раскручиваюсь встречая прыгнувшие в мою сторону тени, хруст сломанных костей, и предсмертный визг тварей, ознаменовали мою победу.

Всхлипывающая от страха и боли девочка сжалась в маленький дрожащий комочек в ожидании

неминуемого конца.

- Ребёнок, ты как? – мой участливый вопрос заставил разрыдаться ребёнка, с трудом приподнявшись, малышка посмотрела на меня, прежде чем окончательно потерять сознание.

- И что мне теперь делать? – риторический вопрос повис в воздухе без ответа.

http://tl.rulate.ru/book/100397/3431046